

УДК 81

Кирюшкина Анна Александровна

доцент кафедры романо-германской филологии

Kiryushkina Anna A.

e-mail: akirushkina@mail.ru

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины
Gomel State University named F. Skorina
г. Гомель, ул. Советская, д. 104, Республика Беларусь, 246019
Тел.: (0232)57-16-73

О СОБЫТИЙНОМ СОДЕРЖАНИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

ABOUT EVENT THE CONTENT OF THE STATEMENTS

Аннотация: в статье анализируются высказывания, специфической чертой которых является наличие предикативного комплекса с переносным значением. Предикативный комплекс (ядро ситуации) как эмотивно-оценочный компонент обозначает несуществующую в момент речи, отсутствующую или не соответствующую реальности ситуацию, которая представлена в тексте. Такое обозначение ситуации оказывается нереферентным в момент речи к реальной действительности в силу переносного значения предикативного комплекса, которое переводит высказывание в область выражения отношения. Экстралингвистическая ситуация «исчезает», и появляется речевая ситуация.

Ключевые слова: языковая и речевая событийная номинация; эмоционально-оценочный компонент; перенос значения.

Abstract: the article analyses the statements, the specific feature of which is the presence of a predicative complex with portable value. Predicative complex (the core of the situation) as emotive and evaluative component refers to non-existent at the moment of speech that is missing or not corresponding to the reality of the situation, which is presented in the text. Such a designation situation is preferential at the time of speech to reality in portable power values of the predicative complex, which puts the statement in scope for the expression of relations. Extralinguistic situation "vanishes", and you receive the speech situation.

Key words: language and speech nomination event; emotionally-evaluative component; the transfer of the value.

Содержательная основа высказывания представляет собой интерпретацию экстралингвистической действительности говорящим, использующим языковые элементы, которые, в свою очередь, состоят в определенных семантико-грамматических отношениях и связях друг с другом: их соотнесенность с предметным миром осуществляется через референциальную функцию. Сущность референции высказывания состоит в

возможности его как лингвистического знака соотноситься с конкретной речевой/экстралингвистической ситуацией.

Высказывание, объективно отражающее действительность, осуществляет референцию к «конкретной экстралингвистической ситуации» [1, с. 260], представляющей предметы и явления в их взаимных связях и опосредованиях. Например, *Elle se recoucha, referma les yeux et redevint immobile*. Лексико-семантическое построение высказывания соответствует нормам языка: предикативный комплекс лежит в основе репрезентации экстралингвистической ситуации.

Однако проявление субъективности говорящего способно спровоцировать различные сдвиги в плане обозначения. Так, наличие эмотивно-оценочного компонента способно обусловить семантический сдвиг, трансформирующий номинативную структуру высказывания и нарушающий референцию к событийности реальной ситуации. Так, вышеприведенное высказывание обозначает ситуацию смены конкретных действий «вновь легла, вновь закрыла глаза, вновь застыла в неподвижности»). Однако добавление в высказывание эмотивно-оценочного компонента *Elle se recoucha, referma les yeux et redevint **un mannequin de plaisir et de stupidité*** [6, р. 162] делает последнее нерелевантным по отношению к обозначению простой смены физических действий: на самом деле ситуация представлена «глазами» тучного зрелого человека, которому пребывание на морском курорте в тягость (*Philippe s'abandonnait à une torpeur animale qui, peu à peu, tournait à l'écœurement*). Он страдает от скуки и безделья (... *cette vie était accablante de monotonie et d'ennui*), после дня, проведенного на солнце, он плохо спит. Жене же доставляет наслаждение часами неподвижно лежать под палящим солнцем (*Carole, presque nue, cuisait, immobile, sur un étroit matelas recouvert d'une serviette éponge blanche... Elle paraissait heureuse de ses vacances*). Реальное положение дел заключается в раздражении и непонимании удовольствия от неподвижного лежания. У говорящего такое времяпрепровождение вызывает весьма негативное

отношение: Кароль, живое существо, представляет собой, по мнению мужа, одновременно *plaisir* (ее видение процесса принятия солнечных ванн) и *stupidité* (восприятие процесса загорания мужем), т. е. имеет место «la représentation d'une idée *abstraite* et *générale* sous la forme, le plus souvent, d'un être animé qu'on pare des traits qui caractérisent l'idée en question» [7, p. 68]. Подобная «конкретизация» абстрактного понятия делает его как бы «осязаемым» и оттого более ярким, что и является целью говорящего. При этом наличие эмотивно-оценочного компонента, выраженного к тому же переносным значением существительного (*un mannequin* реализует не свое первичное значение *figure à membres articulés, à l'usage des peintres, des sculpteurs* [7, p. 608], на уровне структуры *un mannequin de plaisir et de stupidité* имеет место явное перераспределение сем компонентов) указывает на перенос референции событийной линии ситуации в область оценочного отношения говорящего.

Контекстно-свободное значение лексем «опирается на семантическую теорию и уже имеющееся описание языковой формы» [2, с. 334], что предполагает постоянство смысла и референции знаков самого высказывания. При смещении событийной референции в область отношения оценочный смысл высказывания может соотноситься с разными конкретными ситуациями.

Рассматривая ситуацию как идеальную и материальную, идеальную ситуацию (ИС) связывают с понятием денотат предложения (ДП), а материальную (МС) с понятием референт высказывания (РВ). Для того, чтобы высказывание осуществило референцию, необходимо построить предложение в соответствии с лексико-грамматическими правилами языка, т. е. $РВ=МС$, если $ДП=ИС$. Однако в высказывании с эмотивно-оценочным компонентом при соблюдении условия (если $ДП=ИС$), нарушается тождество $РВ=МС$, что связано с состоянием говорящего и моментом речи [3, с. 66].

Так, в высказывании *Il mâche en rêve!* [5, p. 608] выполняется условие $ДП=ИС$: предикативный комплекс в первичном значении не обозначает

состояние сна – «жевать во сне». Как эмотивно-оценочный компонент он теряет референцию к ситуации «он жуёт во сне», т. е. $PB \neq MC$, и передает отношение говорящего: *мне не нравится, что он ест слишком медленно (как во сне)*.

В высказывании *Elle ne reconnaît pas tout de suite la silhouette qui monte avec lenteur les marches du commissariat. Par contre, dès que le vieil homme entre, tourne son visage vers le sien, la salue, un feu d'artifice de souvenirs lui explose à la figure* [5, p. 812]. Речь также не идет о ситуации взрыва фейерверка. Предикативный комплекс *explose à la figure* не обозначает «взорваться в лицо». Речь идет о восприятии говорящим мимики, отражающей внезапное узнавание. Говорящему выражение лица, отражающее душевное состояние радости и оживления от неожиданной встречи с давно уволившимся сотрудником, чье появление вызвало множество воспоминаний, видится как яркое свечение пиротехнических ракет, сопутствующее праздничным, радостным событиям (*feu d'artifice – suite organisée de tirs d'artifices à effets lumineux et sonores, pour une fête en plein air* [7, p. 326]). Переносное значение предикативного комплекса *explose à la figure* передает оценку говорящим способа проявления и интенсивности положительного отношения. В отличие от предикативного комплекса с эмотивно-оценочной лексикой (*se réjouir, jubiler, éprouver de la joie, ressentir de la joie*), используемый предикативный комплекс с нейтральной лексикой оказывается более изобразительным и наглядным. Картина «фейерверк воспоминаний» впечатляет намного сильнее, чем «нахлынувшие воспоминания».

Специфической чертой анализируемых высказываний является, прежде всего, наличие предикативного комплекса с переносным значением. Предикативный комплекс (ядро ситуации) как эмотивно-оценочный компонент обозначает несуществующую в момент речи, отсутствующую или не соответствующую реальности ситуацию, которая представлена в тексте. Такое обозначение ситуации оказывается нереперентным в момент речи к

реальной действительности в силу переносного значения предикативного комплекса, которое переводит высказывание в нереферентную область – выражение отношения. При смещении референции с обозначения реального положения дел высказывание становится референтным к говорящему субъекту, т. е. аутореференциальным. Экстралингвистическая ситуация «исчезает» и появляется речевая ситуация.

Аутореференциальное высказывание передает отношение, оценку говорящего, значимость которых эффективна только в момент речи.

Экстралингвистические условия, возникшие в момент речи, определяют мыслительно-психологическое намерение говорящего субъекта: проявить одобрительное или неодобрительное отношение к поступкам, особенностям, качествам другого человека (второго, третьего, третьих лиц).

Основная проблема в данном случае, как было показано, связана с противоречием между прямым (буквальным) содержанием высказывания и его целевой установкой. Поскольку наличие эмотивно-оценочного компонента предполагает прямую речь, то противоречие (расхождение) возникает между словами, которые произносит говорящий, т. е. буквальным смыслом (локуцией, компонентом речевого акта), и тем, что он имеет в виду (иллокуцией).

Специфика рассмотренных нами высказываний заключается в наличии предикативного комплекса, обозначающего несуществующую ситуацию. Подобное обозначение ситуации оказывается нереферентным в момент речи к реальной действительности, что означает исчезновение экстралингвистической и появление речевой ситуации. Таким образом, при смещении референции с обозначения реального положения дел высказывание приобретает аутореферентный характер, т. е. становится референтным к говорящему субъекту. При этом эмотивно-оценочный компонент является основой переноса событийного содержания высказывания из предметной в не предметную область.

Список литературы

1. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация. Общие вопросы. – 1977. – С. 230–293.
2. Кифер Ф. О. О роли прагматики в лингвистическом описании // Новое в зарубежной лингвистике. – 1985. – Выпуск 16. – С. 333–348.
3. Процко М. А. Эмоции говорящего и эмотивный компонент высказывания // Прагматический и социокультурный аспекты единиц французского языка: сб. научн. ст. – Минск: МГЛУ, 2014. – С. 60–65.
4. Bacry P. Les figures de style et autres procédés stylistiques. – P.: Édition Belin, 1992. – 156 p.
5. Bussi M. Maman a tort. – P.: Les presses de la cité, 2015. – 1328 p.
6. Hériat P. Les enfants gâtés. – P.: Gallimard, 1992. – 150 p.
7. Le petit Larousse illustré. – P.: Larousse, 2013. – 1932 p.